

Раздел II
ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 316.7:008 (=282) (575.1)

Ш. Х. Абдуллаев,

*главный специалист отдела научно-методического обеспечения
архивирования документов нематериального культурного наследия
Республиканского научно-методического центра организации
деятельности учреждений культуры Министерства культуры
Республики Узбекистан, г. Ташкент*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ, ПРОПАГАНДЫ И
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТНЫХ ЯЗЫКОВ КАК НОСИТЕЛЕЙ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО
ОБЩЕСТВА И УСИЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

***Аннотация.** В статье приводятся сведения о нынешней этно-демографической и лингвосоциальной ситуации в многонациональном Узбекистане, выдержки из законодательных актов и принятых недавно директивных документов, вкратце анализируется языковая политика в стране, затрагиваются некоторые злободневные проблемы культуры, науки, образования. Рассмотрение вопросов защиты, пропаганды и использования нематериального культурного наследия с лингвистической точки зрения раскрывает целые пласты проблем социального, экономического, политического и иного характера.*

***Ключевые слова:** демография, социолингвистика, языковая политика, нация, толерантность, нематериальное культурное наследие, образование.*

Sh. Abdullayev,

*Senior specialist of the Intangible Cultural Heritage Department
of the Republican Scientific-Methodical Center for Organization
of Culture Institutions Activity of the Ministry of Culture
of the Republic of Uzbekistan, Tashkent*

ACTUAL ISSUES OF SAFEGUARDING, PROMOTION AND USE OF LOCAL LANGUAGES AS VEHICLES OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF UZBEKISTAN IN THE CONDITIONS OF MULTICULTURAL SOCIETY AND STRENGTHENING OF INTEGRATION PROCESSES

Abstract. *The article provides information about the current ethno-demographic and linguo-social situation in multinational Uzbekistan, provides excerpts from legislative acts and recently adopted policy documents, briefly analyzes the language policy in the country, touches on some topical problems of culture, science, education. Consideration of the issues of protection, promotion and use of intangible cultural heritage from a linguistic point of view reveals whole layers of problems of a social, economic, political and other nature.*

Key words: *demography, sociolinguistics, language policy, nation, tolerance, intangible cultural heritage, education.*

«Язык – великое наследие для всех поколений, он, как и земля, неделимый фонд у народа в прошлом, в настоящем и в самом отдаленном будущем. Засорять его, обеднять – значит обкрадывать не только самих себя, но и тех, кто придет нам на смену». Эти слова, сказанные известным прозаиком и журналистом Михаилом Николаевичем Алексеевым, наиболее четко отражают суть этого явления и необходимость его всяческой защиты. Они касаются всех народов и периодов истории, но наибольшую актуальность приобретают в нынешнее время глобализации и развития интеграционных процессов, и в особенности – для стран и народов, приобретших или восстановивших государственность в недалеком прошлом. По сути, именно язык в свое время был основным фактором в территориальном размежевании, что в конечном итоге привело к известным изменениям политической карты. Естественно, язык касается всех сторон жизни общества и государства. Следует особо отметить, что также в плане нематериального культурного наследия это самая важная субстанция, так как все его области зиждутся на языке, который является носителем, средством или орудием для их проявления. В этой связи защита, пропаганда и использование всех больших и малых языков являются весьма актуальными. Конечно, по этой проблематике существует большое количество литературы и стоит масса вопросов, ожидающих своего решения. При всей схожести картины, каждая страна имеет специфику ситуации и особенности в подходах. Цель доклада состоит в представлении нынешней ситуации по данному вопросу в Узбекистане и рассмотрении подходов к решению наиболее злободневных проблем в этом направлении.

Прежде чем начать рассматривать соответствующие вопросы, представляется целесообразным привести статистические данные о

национальном составе населения Узбекистана. Так, по последним данным Госкомстата, число постоянно проживающего в стране населения – 35,8 млн человек и процентное соотношение этнического состава таково:

узбеки	84,4	кыргызы	0,8	украинцы	0,2
таджики	4,9	туркмены	0,6	азербайджанцы	0,1
казахи	2,4	поволжские		белорусы	0,1
каракалпаки	2,2	татары	0,5	и другие	1,2
русские	2,1	корейцы	0,5		

Если требуется еще большая детализация, то в графе «и другие» учтено около полумиллиона населения, состоящего из представителей уйгуров, крымских татар, башкир, дунган, евреев бухарских и ашкенази, кавказцев, арабов, турков, иранцев, прибалтийцев, в общей сложности около 120 наций. Также важно подчеркнуть, что в Узбекистане автохтонность какого-либо этнического или конфессионального сообщества ни в коей мере не подвергается сомнению и реализации лозунга «Туркестан – наш общий дом» придается особое внимание.

Далее будет дана общая характеристика-разъяснение приведенным данным, описание общих моментов, связанных с поддержкой культуры и языка нетитульных наций, и еще более подробный обзор положения дел касательно пяти национальностей, возглавляющих таблицу. Возможно, небезынтересно будет отдельно рассмотреть ситуацию с русским и таджикским языками, и уж, конечно, требует особого анализа целый спектр проблем с государственным (узбекским) языком. Наверное, придется кое-где затрагивать и использование иностранных языков, как западных, так и восточных, в быту, бизнесе, религиозных церемониях-ритуалах и т. д. Все это даст возможность понять, насколько защищены языки в стране, продвигаются и используются они как носители нематериального культурного наследия всех этносов в Узбекистане.

Итак, несмотря на утверждение, что в Узбекистане проживают представители более чем 130 национальностей, по лингвистическому составу население состоит всего из нескольких групп, это – тюркоязычные, ираноязычные, русскоязычные и «иноязычные».

Последние представляют собой более-менее компактно проживающие сообщества носителей местных вариантов арабского, китайского, корейского, немецкого и других языков, а также немногочисленные представители северокавказских, дальневосточных, сибирских, прибалтийских, балканских, финно-угорских и других народов.

При том, что русскоязычность предполагает в первую очередь русскость, в нашем случае это не обязательный критерий, носителями русского языка как родного в нынешних условиях Узбекистана фактически могут быть представители всех национальностей, включая титульной.

Естественно, здесь речь идет преимущественно о славянах (русских, украинцах, белорусах), но к этой категории относятся также и корейцы, немцы, греки, евреи, некоторые армяне и другие, которые считают русский своим основным языком. Такое же происходит и с частью узбеков.

Ираноязычными в Узбекистане считаются таджики, бухарские евреи, местные цыгане (люли), курды, персы, памирцы, часть местных арабов и др. Примечательно, что, как и таджики, весьма внушительная часть узбеков являются билингвами, даже трилингвами, и считают таджикский родным. Но не следует прибавлять сюда шиитов-ираны, родной язык которых узбекский.

Кроме таджиков, славян, корейцев и дунган, все местные этносы тюркоязычны, это – узбеки, каракалпаки, казахи, кыргызы, туркмены, уйгуры, ираны, а также татары, турки, азербайджанцы, башкиры, караимы, гагаузы и др. Языки всех этих народов взаимопонимаемы и в какой-то мере диалектальны. Особенно взаимно проникновенными являются узбекский и уйгурский языки, относящиеся к единой карлукской подгруппе. В силу общности культуры, быта и других сторон жизни это приводит к частичной ассимиляции узбеков в Восточном Туркестане и уйгуров здесь.

Говоря об этом многообразии и мультикультурности, нельзя не отметить институциональные и законодательные основы этого в узбекском обществе. Изначально толерантная национальная политика страны была направлена на отказ от старых догм и внедрение в сознание людей идей духовного обновления общества. Данные принципы были заложены и в Конституцию Республики Узбекистан.

Снятию напряженности в жизни народов Узбекистана в свое время способствовало поэтапное выполнение Закона «О Государственном языке», принятого в 1989 г., который обеспечивал уважительное отношение к языкам всех наций и народностей, проживающих в Узбекистане, что создавало условия для их развития. Весьма положительным было то, что в претворении в жизнь языковой программы государственная власть не проявляла спешки, учитывая многонациональность народа Узбекистана, где бок о бок проживали и проживают представители более 130 этносов. Для достижения этой важной цели на государственном уровне была принята специальная программа по расширению сферы влияния узбекского языка. В соответствии с ней была создана широкая сеть бесплатных курсов по изучению государственного языка не владеющими им, усилилось внимание к его преподаванию в учебных заведениях, увеличились публикации учебников, словарей, разнообразной литературы на узбекском языке. В языковой политике строго соблюдался и соблюдается принцип равноправия представителей всех наций и народностей страны, закрепленный в Конституции Республики Узбекистан.

Большое значение для межнационального согласия в стране имел также Закон Республики Узбекистан «О государственном языке» (в новой редакции), утвержденный парламентом 21 декабря 1995 г., в котором наряду с государственным языком значительно расширилось право использования русского и других языков национальных меньшинств во всех сферах жизни. «В Республике Узбекистан, – указано в ст. 24 данного Закона, – запрещается пренебрежительное или враждебное отношение к государственному или другим языкам. Лица, препятствующие осуществлению прав граждан на свободный выбор языка в общении, воспитании и обучении, несут ответственность в соответствии с законодательством». Именно такое широкомасштабное осуществление Закона позволяло решать языковую проблему, не ущемляя ничьих интересов.

Важным показателем эффективности этнической и языковой политики Республики Узбекистан, направленным на межнациональное согласие в обществе, является функционирование системы образования на 7 языках – на узбекском, каракалпакском, русском, казахском, таджикском, кыргызском, туркменском. Во всех вузах Узбекистана обучение осуществляется на узбекском и русском языках, а в Республике Каракалпакстан – на каракалпакском, узбекском и русском языках. Кроме того, во многих вузах есть отделения и группы с обучением на языках коренных этносов Узбекистана: на казахском, таджикском, туркменском.

Весомый вклад в формирование многоязычия вносит развитие печатных изданий, газет и журналов на 12 языках. Осуществляются также теле- и радиопередачи на узбекском, русском, казахском, таджикском, киргизском, туркменском и других языках.

В стране также уделяется серьезное внимание изучению иностранных языков. Функционируют лицеи с углубленным изучением английского, немецкого, корейского, китайского, японского, арабского, персидского, иврита и других языков, различные курсы, филиалы иностранных университетов.

Следует особо отметить, что в современной общественно-политической и культурной жизни республики немаловажное место занимает русский язык, который никогда не воспринимался в Узбекистане как иностранный, а как язык-посредник в мире и как язык-носитель научно-технической и иной информации, поэтому ему уделяется особое внимание.

В Узбекистане с первых дней независимости одним из приоритетов государственной политики стало создание для всех проживающих в республике наций и народностей максимально благоприятных условий для возрождения и сохранения традиционного культурного наследия. Важным шагом в этом направлении стал Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнацио-

нальных отношений и дружественных связей с зарубежными странами» от 19 мая 2017 г. «Одним из важнейших приоритетов государственной политики Узбекистана, – отмечается в Указе, – является развитие культуры толерантности и гуманизма, укрепление межнационального, межконфессионального и гражданского согласия в обществе, а также укрепление дружеских, равноправных и взаимовыгодных отношений с зарубежными странами». Сегодня в Узбекистане проживают представители более 130 наций и народностей, действуют около 140 национальных культурных центров. Они создаются независимо от численности диаспоры. Создание культурных центров малочисленных народов способствует процессу активизации различных социальных слоев и усилению тенденции движения за возрождение и сохранение языка, этнокультурных традиций и самобытности.

Возвращаясь к юридической базе, регламентирующей деятельность в области государственной языковой политики, следует отметить Указы Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка» от 21 октября 2019 г. и «О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране» от 20 октября 2020 г. Как понятно из названий, они нацелены на кардинальное повышение авторитета узбекского языка в общественной жизни страны и на международной арене, воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, преданности национальным традициям и ценностям, обеспечение полноценного внедрения государственного языка в стране, сохранение и развитие языков наций и народностей, проживающих в Узбекистане, создание условий для изучения узбекского языка в качестве государственного языка, определение стратегических целей, приоритетных направлений и задач, перспективных этапов развития узбекского языка и языковой политики. В них отмечается, что сегодня Узбекистан поднимается на новый, более высокий этап своего развития на основе главного принципа «От национального возрождения к национальному прогрессу». В процессе осуществления в стране широкомасштабных реформ все более возрастает роль и авторитет государственного языка в нашей жизни. Активно применяемый в политико-правовой, социально-экономической, духовно-просветительской сферах сегодня узбекский язык все громче звучит с международных трибун. Усиливаются внимание и интерес к изучению нашего языка в зарубежных странах. Является естественным, что в нынешний период глобализации каждый народ, каждое независимое государство придает приоритетное значение обеспечению своих национальных интересов, прежде всего сохранению и развитию своей культуры, исконных ценностей, родного языка.

Так, в соответствии с Указами были утверждены Концепция развития узбекского языка и совершенствования языковой политики в 2020–2030 гг.,

Программа реализации Концепции в 2020–2022 гг., Основные направления развития узбекского языка и совершенствования языковой политики в 2020–2030 гг., основан Департамент по развитию государственного языка при Кабинете Министров Республики Узбекистан. Один из параграфов Концепции называется «Создание широких и равных возможностей для развития языков всех наций и национальностей, проживающих на территории нашей страны, а также благоприятных условий для изучения ими государственного языка».

Как видно из вышесказанного, в стране делаются большие усилия для развития как государственного языка, так и языков других этносов. При этом, как уже отмечалось, связь между этносами и языками может быть несколько условной. Это мнение можно подтвердить путем анализа языковой ситуации титульной нации. Во-первых, при наличии исторически сформировавшегося литературного узбекского языка, существует масса диалектов, носители которых порой не понимают друг друга. Это связано с тем, что узбекские диалекты подразделяются на несколько подгрупп – карлукскую, кыпчакскую и огузскую. Литературный же язык, вобравший элементы всех этих подгрупп, является более-менее общим, универсальным для всех, причем не только для узбеков, поскольку остальные тюркские языки относятся только к одной из указанных подгрупп наподобие диалектов узбекского языка. Так, например, хорезмский говор похож на туркменский, азербайджанский или турецкий языки, тогда как некоторые другие диалекты практически неотличимы от каракалпакского, казахского или ногайского языков. Ферганские же узбеки во многом сродни с уйгурами, как уже было отмечено. Это что касается диалектных факторов. Но есть еще распространенный феномен узбекско-таджикского симбиоза и билингвизма на значительной территории как Узбекистана, так и Таджикистана, Афганистана, части Кыргызстана на Ферганской долине. Также и в литературном языке очень много иранизмов и арабизмов. Можно наблюдать, что, будучи тюрками, некоторые узбеки русифицированы, а для какой-то их части родной язык – таджикский. Также следует учитывать тот факт, что этногенез узбеков и таджиков происходил на одном и том же согдийском, ферганском и бактрийском субстратах, а до тюркизации хорезмский язык тоже был восточноиранским. Впоследствии и таджикский язык подвергся сильному узбекскому влиянию.

Вместе с тем следует отметить, что ареал расселения узбеков выходит далеко за границы Узбекистана и этот этнос является автохтонным по всей Центральной Азии, включая север Афганистана, где узбекский язык имеет официальный статус, и Синьцзян. В этой связи возникают проблемы, связанные с самоидентификацией узбеков и единством этой нации. Говоря конкретней, в первую очередь это – проблема разных алфавитов. Ведь в Афганистане и Пакистане

узбекский язык на арабском письме, в Синьцзяне тоже, хотя это лишь с виду арабская вязь, а на самом деле оно есть какой-то суррогат. На ближнем зарубежье используется кириллица, да и в самой стране кириллица никак не уступит латинице, поскольку по непонятным причинам узбекский алфавит на латинской основе за этот 30-летний период не может полностью сформироваться. Дело в том, что процесс изначально был политизирован, в угоду чьих-то интересов избегалось от унификации алфавитов тюркских языков, в результате чего и возник ныне официально существующий узбекский алфавит на основе латиницы. В итоге получился этот суррогатный вариант, не соответствующий фонетическим нормам, грубо искажающий логику и саму суть узбекского языка, тем самым создающий трудности изучения языка не только иностранцам, но и самим узбекам, существенно отличающийся от жизнеспособных алфавитов турецкого и азербайджанского, противоречащий с современными и бывшими алфавитами на кириллице, арабском письме, латинице 20–30-х гг. прошлого века. Следует отметить, что наряду с приведенными выше указами и постановлениями за последние годы были приняты соответствующие директивные документы по пересмотру и реформированию алфавита, проведены исследования, семинары, научные конференции, всенародные обсуждения, разработаны несколько новых вариантов, но результат не тот... А между тем решение проблемы лежит прямо на поверхности, не стоит «изобретать велосипед», да еще и с квадратными колесами, а необходимо отказаться от политических ложных амбиций, исходить из истинно национальных интересов, осознать не-уникальность узбекского языка и подвести его алфавит на общетюркскую основу. В ходе упомянутого всенародного обсуждения были представлены несколько дельных предложений и вариантов реформирования алфавита, принятие которых повысил бы узбекский язык на более качественный уровень, сделав его унифицированным, универсальным, привлекательным, понятным, легкоизучаемым. Остается надеяться, что разум, логика и национальное сознание восторжествуют и основа основ культуры 40-миллионной нации будет упрочена вопреки всем натискам недружеских лингвополитических лобби.

Особенно за последнее время в системе образования, в частности школьного и дошкольного, допускаются плюралистические подходы – возникают частные образовательные учреждения, в том числе на основе зарубежных стандартов, расширяется сеть президентских школ, растет интерес к изучению иностранных языков, в этнических и профессиональных сообществах ведется определенная образовательно-воспитательная работа с подрастающим поколением. Отношение общества к этим процессам неоднозначное, целесообразность такого расслоения сзызмальства у многих вызывает сомнение. Между всяких подобных вольнодумств и экспериментов встречаются и предложения, достойные

рассмотрения и внедрения. Это касается того, что они призывают к установлению действенного тщательного контроля за образовательными процессами в плане их форм и содержаний во всех без исключения учреждениях вне зависимости от их принадлежности.

В нынешнее время глобализации и проникновения массовой культуры основным долгом общества перед подрастающим поколением является целенаправленное воспитание их в духе патриотизма и гуманизма, привить им все национальные ценности, уважение к традициям, бережное отношение к нематериальному культурному наследию, не допустить их потери для страны. С этой целью все это должно быть заложено в образовательных программах и стандартах всех ступеней и форм обучения. Для этого надо выработать четкие целенаправленные подходы. Одним из них может стать постепенный переход к двух- или трехязычному обучению в школах. Имеется в виду разумное и взвешенное распределение предметов на обучение их на узбекском, русском и, скажем, таджикском, языках. Примеров такого подхода к образованию в мультикультурных обществах существует достаточно. Как уже отмечалось, фактически во многих регионах Узбекистана наблюдается двуязычие и применение приведенного подхода лишь зафиксировывает статус-кво и поможет молодым гражданам приобщиться к смежной культуре и стать патриотами еще больше. Конечно, о преимуществах или недостатках такой системы можно спорить и дискутировать сколь угодно долго.

Как видно из всего этого, рассмотрение с лингвистической точки зрения вопросов защиты, пропаганды и использования нематериального культурного наследия раскрывает целые пласты проблем социального, экономического, политического и иного характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Муртазаева, Р. Х.* Узбекистан – уникальный край межнационального согласия и толерантности / Р. Х. Муртазаева // Узбекистан – страна мира и согласия : сб. материалов конф. – Ташкент, 2017.

2. *Иноятова, Д. М.* Языковая политика в современном Узбекистане / Д. М. Иноятова // Наука, техника и образование. – 2018. – № 9 (50). – С. 47–49.

3. *Назаров, Р. Р.* Этническая политика в полиэтническом социуме (на примере Узбекистана) [Электронный ресурс] / Р. Р. Назаров. – Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/32345>. – Дата доступа: 15.09.2022.

4. *Саруханян, Ю.* Языковой баланс в Узбекистане: приемлемый статус-кво [Электронный ресурс] / Ю. Саруханян. – Режим доступа: cabar.asia/ru/yazykovoj-balans-v-uzbekistane-priemlemyj-status-kvo. – Дата доступа: 15.09.2022.

5. Конституция Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.uz/ru>. – Дата доступа: 15.09.2022.

6. Закон Республики Узбекистан «О государственном языке Республики Узбекистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:RdLIwVG3agJ:https://lex.uz/acts/108915&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=by>. – Дата доступа: 15.09.2022.

7. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране» № УП-6084 от 20 октября 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31871793. – Дата доступа: 15.09.2022.

УДК 021.2:004(470.621)

Д. А. Арендарчук,

*директор департамента специальных проектов и клиентских сервисов
федерального государственного бюджетного учреждения
«Российская государственная библиотека»,
г. Москва, Российская Федерация*

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЦИФРОВОМ ВИДЕ (на примере специального проекта Национальной электронной библиотеки и Национальной библиотеки Республики Адыгея, посвященного адыгейскому языку)

Аннотация. *Российская Федерация на законодательном уровне гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания. В статье представлена информация по созданию специального проекта на платформе Национальной электронной библиотеки (НЭБ) в партнерстве с Национальной библиотекой Республики Адыгея, посвященного адыгейскому языку. Описаны предпосылки к возникновению проекта, этапы его реализации, способы продвижения и результаты.*

Ключевые слова: *Национальная электронная библиотека, Национальная библиотека Республики Адыгея, адыгейский язык, специальный проект.*